

«Посмотри мне в глаза и повтори это еще раз». Сириус бросил вызов.

«Что?» спросил Гарри, растерянно поднимая глаза.

«Посмотри мне в глаза и скажи, что твой лучший друг, человек, который был с тобой семнадцать лет, человек, который всегда прикрывал твою спину, вплоть до того, что ушел из дома, потому что тебе что-то сделали. Скажи, что он ничего для тебя не значит и что ты готов умереть, так и не помирившись с ним».

Гарри на мгновение замешкался и встретил взгляд Сириуса.

«Он значит для меня больше, чем ты можешь себе представить, но я, очевидно, не имею для него большого значения. Похоже, никто не может понять, что я должен уехать сейчас, у меня нет выбора. У меня нет возможности ждать, и я не пошлю никого другого сделать это за меня. Это должен быть я по многим причинам, о которых вы даже не догадываетесь».

«Он знает это, но все равно пытается остановить меня. Мне бы хотелось сидеть сложа руки и смотреть, как все остальные находят предметы, но я не могу, больше не могу. Я должен идти, и я должен бороться, даже если я буду делать это без него». Гарри отвернулся от Сириуса, рассеянно поглаживая свои и без того непокорные волосы.

«Гарри, ты должен хотя бы попытаться поговорить с ним снова». Сириус сказал

. «Конечно, попытаюсь», - тихо сказал Гарри, - „Но, как я уже говорил, Драко очень упрям, особенно когда думает, что защищает меня“.

«И как я уже сказал, я тоже с ним поговорю. В конце концов, Драко образумится. Он знает о возможных последствиях отказа помириться с тобой, по крайней мере».

Гарри лишь пожал плечами, ничего не сказав. Он знал Драко лучше, чем Сириус. Он начал медленно потирать свой шрам, размышляя.

«Тебе снова больно, да?» спросил Сириус.

«Что?» спросил Гарри, снова посмотрев на Сириуса.

«Не прикидывайся дурачком. Я знаю, что твой шрам болит».

«Что... о, да, болит». сказал Гарри, опуская руку.

«Он тебя сильно беспокоит?» спросил Сириус, и Гарри услышал беспокойство в его голосе.

«Нет, вообще-то. Болело один раз вчера и один раз позавчера, когда я ходил разговаривать с Дамблдором, но в остальном все было неплохо. На самом деле ничего не болело, просто... странно».

«Что ты имеешь в виду?» спросил Сириус.

«Ну... когда я видел Волдеморта, последние два раза были... другими. Как будто он знал, что я там. Сейчас он, кажется, выталкивает меня. Я не знаю, откуда он знает, но я уверен, что он знает. Обычно, если он меня выталкивает, мне становится еще хуже».

Сириус выглядел крайне обеспокоенным, поэтому Гарри сказал: «Я уверен, что в этом нет ничего страшного».

«Напротив, я думаю, что это очень важно». Сириус

быстро поднялся на ноги. «Я собираюсь поговорить с Дамблдором».

«Ты не должен его беспокоить». быстро сказал Гарри, но Сириус уже шел на кухню.

Гарри сидел на диване в одиночестве, компанию ему составляли только его мысли. Ему хотелось делать что угодно, только не думать.

Если бы он думал, ему пришлось бы думать о том, как оставить Драко позади. Ему пришлось бы думать об опасности и о том, что он может не вернуться с этого задания.

И самое главное - ему придется думать о своем шраме, боль в котором только усиливалась, чем дольше он сидел и пытался не думать.

Он сильно надавил ладонями на шрам, надеясь хоть немного избавиться от накопившегося в нем давления. Но раньше это никогда не помогало, так почему же в этот раз должно быть иначе?

Гарри знал, что ему следует покинуть дом. Он не хотел никого будить своими криками. Только он собрался встать, как в комнату снова вошел Сириус. Дамблдора, однако, нигде не было видно.

«Дамблдор сейчас что-то доделывает, но он собирается прийти сюда, как только закончит. Он не хотел, чтобы вы путешествовали с помощью порошка Флоу по понятным причинам».

«Хорошо.» сказал Гарри, стараясь не поддаваться нарастающей боли во лбу.

«Ты в порядке?» спросил Сириус, заметив плохо скрываемый дискомфорт Гарри.

«Просто мой шрам, ничего страшного». Гарри попытался отмахнуться от этой мысли, но становилось все хуже. Он знал, что не сможет противостоять атаке Волдеморта.

«Выйди наружу, Гарри. Я знаю, что ты хочешь». сказал Сириус, и Гарри не нужно было повторять дважды.

Он протиснулся мимо Сириуса и вышел из дома так быстро, как только мог, не убегая. Как только он спустился по ступенькам крыльца, он прекратил все попытки.

Вспышка боли заставила его упасть на колени. Не желая того, он зажал рот кулаком. Он не хотел, чтобы кто-то услышал его крик. Его зрение стало расплываться по краям и начало чернеть.

Тогда он поддался боли и с готовностью позволил своему сознанию погрузиться в сознание Волдеморта. Это было легче и менее болезненно, чем бороться с ним. Гарри сразу понял, что битва проиграна.

Он находился в комнате, которую слишком хорошо узнал. Это был небольшой кабинет, где они с Волдемортом проводили большинство частных уроков, когда он рос. Гарри сидел напротив двери, за столом, и, судя по всему, в одиночестве.

«Гарри Поттер». сказал он своим высоким холодным голосом. «Не знаю, как тебе это удалось, но, похоже, между нами возникла связь».

Гарри рассмеялся высоким холодным смехом, после чего продолжил. «Теперь ты заплатишь за свое предательство. Я найду тебя, Гарри Поттер, и когда я это сделаю, ты умрешь. А пока у меня другие планы, которые причинят тебе гораздо больше боли, чем ты думаешь».

«Ты можешь бежать, Гарри, но, как и твои слабые мать и отец, ты не сможешь спрятаться от лорда Волдеморта».

Смех Волдеморта раздался в ушах Гарри, когда он снова вернулся в свою реальность.

По спине Гарри струился холодный пот, голова раскалывалась как никогда раньше. Он вынул кулак изо рта и обнаружил, что тот обильно кровоточит, алая кровь стекает по руке, как липкий сироп.

Почему на этот раз все было намного хуже?

«Гарри?» сказал Сириус.

Он стоял на вершине ступеней, но как только увидел Гарри, то практически прыгнул вниз.

Гарри попытался сесть, но как только он пошевелился, тошнота, которую он испытывал, усилилась. Он подавил ее, тяжело дыша.

Гарри не шевелился и ждал, когда мир перестанет кружиться вокруг него. Над ним нависло лицо Сириуса. Как только их глаза встретились, его лицо стало еще более мрачным.

«Гарри... ты в порядке?»

Какой глупый вопрос. Гарри покачал головой, задыхаясь и не в силах вымолвить ни слова. Сириус, казалось, заметил это и слегка отступил, давая Гарри столь желанное пространство. Гарри сделал пару глубоких вдохов и смог немного выровнять дыхание.

«Я в порядке». сказал Гарри и заставил себя сесть.

Видимо, было еще слишком рано, потому что он перевернулся и его сильно вырвало.

«Конечно», - сказал Сириус, явно не веря ему. Гарри не винил его; он бы тоже не поверил.

Гарри ничего не сказал, вытирая рот рукавом. Он привалился к лестнице, чтобы опереться. Он боялся, что его снова стошнит, если он будет больше двигаться, но он знал, что должен хотя бы оставаться в вертикальном положении.

Он не хотел, чтобы Сириус волновался больше, чем уже волновался.

Гарри поднял руку и дотронулся до своего шрама, который все еще пульсировал и горел. Как только он прикоснулся к нему, его пронзил электрический разряд. Он резко отдернул руку от головы и поморщился.

«Что?» настоятельно спросил Сириус.

«Ничего, просто... оно горело, когда я до него дотронулся». сказал Гарри, чувствуя, что его снова тошнит.

Сириус достал свою палочку и потянулся к руке Гарри, которая все еще свободно кровоточила. Гарри наблюдал, как раны закрываются и заживают. Вскоре от них остались только красные следы.

«Спасибо».

Сириус кивнул и принялся убирать рвоту.

«Ты в порядке?» спросил Сириус, повернувшись к нему.

«Конечно, просто отлично». язвительно сказал Гарри. «Извини», - добавил он, потирая виски, стараясь держать руки подальше от шрама.

«Все в порядке». сказал Сириус. Он замолчал, похоже, почувствовав, что Гарри нужна секунда.

Но Гарри не нужна была секунда, ему нужен был ответ. Ему нужен был ответ на вопрос, который бился в его мозгу с тех пор, как он открыл глаза.

Почему на этот раз все было намного хуже?

Его шрам все еще горел, желудок все еще был завязан узлом, а дыхание было резким и прерывистым.

Через некоторое время Сириус спросил: «Ты можешь стоять?»

«Может быть». Гарри поднял на него глаза.

«Тебе не обязательно. Ты можешь подождать...»

«Нет.» твердо сказал Гарри. Он должен встать. Он должен показать Сириусу, что с ним все в порядке и что это не более чем легкий дискомфорт.

Поэтому он воспользовался перилами, чтобы подняться на ноги. Это была еще одна ошибка с его стороны. Ноги Гарри подкосились.

Он видел, как чернеют края его зрения, когда он опускался обратно на ступеньки. Гарри опустился на ступеньки так медленно, как только мог, и его зрение поплыло вокруг него.

«Нет, - сказал Гарри, его тело и голос дрожали, - я не могу... пока не могу».

Это был не просто легкий дискомфорт, и они оба это знали.

Сириус ничего не ответил, но продолжал смотреть на него, на его лице была маска озабоченности. Гарри было неприятно выглядеть таким слабым, но он ничего не мог с этим поделать.

Ноги просто не держали его. Ему стало совсем плохо, голова раскалывалась, но он думал только о том, что может означать для него это странное послание.

«Я сейчас вернусь, Гарри». Сириус сказал: «Доноттри снова стоит!»

«Не буду». Гарри вздохнул, и Сириус оставил его сидеть на ступеньках.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5077427>